

УДК 316

Андреев Дмитрий Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

Научный руководитель: Кудрявцева Мария Евгеньевна

д. п. н., профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

ОТ ШУТКИ К БЕССМЫСЛЕННОСТИ: АБСУРДИЗАЦИЯ ЮМОРА КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Статья посвящена феномену абсурдизации юмора в цифровой культуре. Автор исследует, как традиционные формы комического, основанные на когнитивной игре и социальной критике, трансформируются в условиях цифровой среды. Внимание уделяется современным форматам юмора – от интернет-мемов до брейнрот-контента – которые демонстрируют отказ от логики и смысловой связности в пользу эстетики абсурда и коллажности. Особое внимание уделено тому, как абсурдный юмор выполняет функции психологической защиты, социальной идентификации и даже политического сопротивления.

Ключевые слова: абсурд, цифровая культура, юмор, мемы, брейнрот-контент, когнитивный диссонанс, психология смеха, сатира, постирония, поколение Z.

FROM JOKE TO MEANINGLESSNESS: THE ABSURDIZATION OF HUMOR AS A PHENOMENON OF DIGITAL CULTURE

Andreev Dmitriy Evgenievich

Scientific adviser: Kudryavtseva Maria Evgenievna

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of the absurdization of humor in digital culture. The author explores how traditional forms of comic art based on cognitive play and social criticism are being transformed in the digital environment. Attention is paid to modern humor formats – from Internet memes to brainrot content - that demonstrate the rejection of logic and semantic coherence in favor of aesthetics of absurdity and collage. Special attention is paid to how absurd humor performs the functions of psychological protection, social identification, and even political resistance.

Keywords: absurdity, digital culture, humor, memes, brainrot content, cognitive dissonance, psychology of laughter, satire, post-irony, generation Z.

Юмор как форма культурного выражения сопровождает человечество на протяжении всей истории. Будучи одновременно средством социальной критики, механизмом психологической защиты и инструментом культурной саморефлексии, юмор традиционно основывался на логике узнавания, парадокса, социальной роли маски. В классических формах комического – сатире, иронии, пародии – всегда присутствовала критическая дистанция между значением и высказыванием, между нормой и ее нарушением. Однако в последние два десятилетия в условиях стремительно развивающейся цифровой культуры происходит радикальный сдвиг: на смену интеллектуальной игре приходит эстетика бессмысленности.

Современные формы юмора – от антишуток и интернет-мемов до визуального брейнрот-контента в TikTok – демонстрируют отказ от традиционного остроумия в пользу нарочитой абсурдности, коллажности и нелогичности. Все чаще объектом смеха становится не событие или идея, а сама форма высказывания, его случайность или алогичность. В современной жизни такой юмор выходит за рамки развлечения, превращаясь в способ самовыражения, сопротивления и взаимопонимания.

Так, стоит сказать, что юмор изменял свою форму на протяжении десятков лет. В концепции Михаила Бахтина в одной из своих работ под названием

«Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» смех рассматривается не как хаос, а как «структурный переворот» внутри некоего карнавала – ритуала, который упрощает и одновременно усиливает общественные границы через утопичное снятие иерархий. Такой смех направлен одновременно и на внешний феномен, так и на самих смеющихся. В этом и есть одно из существенных отличий народно-праздничного смеха от чисто сатирического смеха нового времени. Сейчас сатирик будто стоит в стороне, смотрит на явление свысока и высмеивает его, но сам при этом не участвует в этом «смешном». Это делает юмор «односторонним» – он теряет ту глубину и общность, которая была в народной смеховой культуре [1].

Схожую идею относительно юмора поддерживает Дмитрий Лихачев во введении своего произведения «Смех как мировоззрение». Он писал: «Смех включает в себе разрушительное и созидательное начала одновременно. Смех нарушает существующие в жизни связи и значения. Смех показывает бессмысленность и нелепость существующих в социальном мире отношений: отношений причинно-следственных, отношений, осмысляющих существующие явления, условностей человеческого поведения и жизни общества. Смех “оглушает”, “вскрывает”, “разоблачает”, “обнажает”. Он как бы возвращает миру его изначальную хаотичность. Он отвергает неравенство социальных отношений и отвергает социальные законы, ведущие к этому неравенству, показывает их несправедливость и случайность» [2]. Таким образом, автор показывает, что смех – не просто развлечение, а способ взглянуть на мир иначе: он разрушает привычные правила, показывает абсурдность социальных норм и возвращает ощущение свободы. Смех одновременно разоблачает и освобождает.

Переход к модернизму и далее к постмодерну, как описано Умберто Эко, связан с трансформацией текста в «открытую форму», где автор отказывается от однозначности, оставляя место для бесконечных интерпретаций. В этой модели ирония перестает быть только критическим инструментом и становится «мета-позиционным» актом – и одновременно ирония, и искренность могут

сосуществовать в одном высказывании, создавая амбивалентность смысла и являясь предтечей цифровой интерпретации абсурда [3].

Так, важно уточнить, что классические теории шуток и юмора подразумевают, что смех возникает из несоответствия ожиданий и реальности – когнитивного диссонанса и нарушения шаблонов сознания. К примеру, психоаналитик Фрейд в «Остроумии и его отношении к бессознательному» писал, что юмор является способом сублимации напряжения. Он объясняет, что остроумие включает два акта: в первом совершается экономия психической энергии за счет подавления или обхода напряженного аффекта, а во втором – эта сэкономленная энергия преобразуется в удовольствие. Таким образом, юмор, с точки зрения психоанализа, выступает не только как форма развлечения, но и как способ адаптации личности к реальности, облегчения тревоги и фрустрации [4].

Кроме того, в исследовании на основе анализа функциональной магнитно-резонансной томографии была подтверждена «инконгруэнтно-разрешительная теория» юмора: наблюдаются две ключевые стадии – обнаружение несоответствия и его разрешение, после чего наступает стадия эмоционального переживания и оценивания шутки [5]. Данная идея является крайне важной при учете развития интернет-мемов и феномене абсурдизации юмора, так как сюрреалистический, или абсурдистский юмор, подразумевает намеренные нарушения причинно-следственных связей и алогичные ситуации.

Важным понятием, который стоит учитывать при анализе современного юмора, является брейнрот-контент. Он – симптом перегрузки цифровой эпохи. В условиях, когда пользователь ежедневно сталкивается с огромным объемом информации, такой контент становится своеобразной цифровой анестезией. Он не требует усилий для понимания, быстро доставляет микроудовольствие и практически не оставляет следа в памяти. Психологи и исследователи цифровых медиа подчеркивают, что современный пользователь все чаще выбирает контент, максимально соответствующий кратким циклам дофаминовой стимуляции, а не глубокому смысловому потреблению. В этом контексте брейнрот-контент можно рассматривать как цифровую жвачку для усталого сознания, уже не

способного долго фокусироваться. Интересно, что брейнрот-контент часто выполняет парадоксальную функцию «отдыха от смысла» в эпоху, где все должно иметь цель, посыл, ценность. Молодежные онлайн-сообщества, например, на Reddit, TikTok или Discord, используют такой контент не только ради развлечения, но и как средство культурной самоидентификации и иронической критики самой системы смыслов. Это форма постиронии, уходящей дальше в мета-коммуникацию [6].

Так, казалось бы, бессмысленный и абсурдный современный юмор, как было сказано ранее, функционирует за счет бесконечного числа интерпретаций, которые находит для себя пользователь, так и благодаря работе механизма инконгруэнтно-разрешительной теории, где обнаружение несоответствия шутки напрямую влияет на ее эмоциональную оценку и как следствие реакцию. Однако важно рассмотреть психологическую функцию подобного цифрового юмора, чтобы лучше понять, почему людей он так увлекает.

Абсурдом в мемах пользователи справляются со стрессом, неопределенностью и эмоциональным напряжением. Через терапевтическую функцию абсурд позволяет дистанцироваться от тревожности, переработать ситуацию и выразить коллективные чувства [7]. Еще одной необычной формой абсурдного юмора является диссидентство. Исследование 2022 года, рассматривающее протесты в Турции, показало: абсурдный и сатирический юмор в цифровом пространстве позволяет активистам противостоять авторитарным нарративам. Через визуальные и текстовые метафоры они снижали страх и апатию, создавая коллективное сознание и иммунитет против идеологических манипуляций [8].

Абсурдному юмору свойственны поколенческие особенности. Исследование BBC 2021 года выявило, что молодые аудитории в возрасте от 12 до 24 лет особенно отзывчивы на абсурд, беспорядочность и «дурацкий» юмор – это компенсирует психологический стресс и позволяет социализироваться через обмен «внутренними» шутками, то есть понятными определенному узкому кругу лиц [9]. Кроме того, было выяснено, что, чем выше степень абсурда в мемах, тем

сильнее их оценка как смешных Generation Z: связь оказалась статистически значимой (>99 %) [10].

Таким образом, абсурдизация цифрового юмора – это не только игра смыслами, но и способ критического и эмоционального управления. Это может стать бессмысленностью как абсолютная форма: когда композиция намеренно лишена логики, смысловой нагрузки, но именно в это вложена эстетика непонимания. В таких случаях комизм – не в содержании, а в форме. В результате феномен абсурда функционирует на нескольких уровнях:

- как культурная реакция на хаос и неопределенность;
- как средство социальной сплоченности внутри цифровых сообществ;
- как стратегия эмоциональной защиты;
- как форма политического сопротивления через нелепость.

Абсурдизация юмора в цифровой культуре – это феномен, который интерпретирует цифровую эпоху как эпоху нелепости, случайности и деформации смысла. Он берет свои корни от литературного сюрреализма и дадаизма, но приобретает новые смыслы через мемы, платформы и сетевые практики. В современном обществе абсурд становится инструментом самоидентификации, творчества и самоиронии – и при этом двойственно: может быть спасением от бессмысленности и одновременно ее проявлением.

Список источников

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Азбука, 2021. – 640 с.
2. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение и другие работы / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 566 с.
3. Eco U. The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 1979. – viii, 273 p.
4. Фрейд З. З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. З. Фрейд; пер. с нем. Р. Додельцев. – Москва : Азбука-Классика. Non-Fiction, 2024. – 288 с.

5. Chan Y.-C., Hsu W.-C., Tu C.-C. Verification of the Four-Stage Model of Humor Processing: An fMRI Study // *Brain Sciences*. 2023. Vol. 13, No. 3. Article number: 467. DOI: 10.3390/brainsci13030467. PMID: 36981741. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10046724/> (дата обращения: 20.07.2025).

6. Карп Н. Г. Поверхностность: как интернет меняет наш мозг (The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains) // W. W. Norton & Company, New York, 2010. – 280 с.

7. Munir M., Maina M., Razzq R. A., Raza A., Bajwa I. Internet Humor as Stress Reliever: A Cross-Cultural Study of Social Media Memes // arXiv preprint. 2020. arXiv:2012.03144. URL: <https://arxiv.org/abs/2012.03144> (дата обращения: 21.07.2025).

8. Korkut, U. Looking for truth in absurdity: Humour as community-building and dissidence against authoritarianism // *International Political Science Review*. – 2022. – Vol. 43, No. 1. – P. 3-17. – DOI: 10.1177/0192512120971151. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0192512120971151> (дата обращения: 21.07.2025).

9. Лестари Д. А., Примагара М., Сари Ш. А., Мейлина А., Фаузия С., Сугести А. И., Насйва А., Салви А. Д. Meme Culture: A Study of Humor and Satire in Digital Media // *International Journal of Advanced Multidisciplinary Research Studies*. – 2024. – Vol. 4, No. 4. – Pp. 134–140. – DOI: 10.62225/2583049X.2024.4.4.3013. – URL: <https://www.multiresearchjournal.com/admin/uploads/archives/archive-1720519512.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).

10. Partlow C., Talarczyk P. Absurdism and Generation Z Humor: the Effects of Absurdist Content on Perceived Humor Levels in Generation Z Students // *Journal of Student Research*. – 2021. – Vol. 10, No. 4. – DOI: 10.47611/jsrhs.v10i4.2011. – URL: <https://www.jsr.org/hs/index.php/path/article/view/2011> (дата обращения: 22.07.2025).